

**ЕЛИЗАВЕТА
БУТА**

ЕМИНЭМ

**НА ПРЕДЕЛЕ
ВОЗМОЖНОГО**

Москва
издательство
РОДИНА
2024

УДК 82-94
ББК 85.374
Б93

Бута, Елизавета Михайловна.

Б93 Eminem. На пределе возможного / Елизавета Бута. — Москва : Родина, 2024. — 304 с.

ISBN 978-5-907255-97-5

Он вырос в трейлерном парке Детройта, одного из самых криминальных городов Америки. Никто не верил в то, что неудачник, обреченный работать в закуской, сможет добиться успеха в рэпе. Eminem стал первым в самом черном стиле музыки и доказал, что каждый может добиться всего, если будет маниакально следовать своей мечте. Ведь секрет любого успеха состоит в том, чтобы падать, подниматься и идти вперед. Вот и все. Только так можно по-настоящему разозлить своих врагов.

Детройт не прощает успех тем, кого уже успел списать со счетов. Ворох судебных исков, череда арестов и наркозависимость станут платой за популярность.

«В конце концов, если у меня не будет проблем, о чем будут мои тексты?» — скажет он, узнав о том, что его мать тоже подала на него в суд.

Впервые на русском языке — биография самого продаваемого музыканта тысячелетия!

УДК 82-94
ББК 85.374

ISBN 978-5-907255-97-5

© Бута Е., 2020
© ООО «Издательство Родина», 2024

СОДЕРЖАНИЕ

Детройт	6
Семья	20
Детство	44
Сотрясение мозга	52
Ронни	58
Возвращение	65
Первая любовь	81
Борьба за выживание	85
Hip-Hop Shop	93
«Infinite» и рождение дочери	108
D12	113
Rap Olympics	133
Доктор Дре	136
Первый успех	146
The Slim Shady Tour	164
«The Marshall Mathers LP»	185
Развод	206
Народ против	220
«The Eminem Show»	228
«8-я миля»	237
50 Cent и Shady Records	257
«Encore»	268
Proof	277
Перезагрузка	282
«Relapse» и «Recovery»	293
«The Marshall Mathers LP 2» и «ShadyXV»	297

Если мне и стоит позавидовать,
то не из-за денег, а из-за дочерей

Eminem

ДЕТРОЙТ

Добро пожаловать в Детройт, самый черный, мрачный и криминальный город США, столицу наркоторговли, убийств, поджогов и насилия. Оказавшись здесь, понимаешь истинное значение слова «безысходность». Именно на этих улицах вырос самый успешный музыкант тысячелетия, рэпер, прославившийся под именем Eminem. Вот уже более пяти десятилетий этот город называют проклятым. Все, кому посчастливилось окончить среднюю школу и не подсесть на наркотики, стараются поскорее уехать отсюда. Впрочем, счастливики слишком рано радуются. Большинство из них так и не решатся покинуть этот город. Ну а многие вернуться. Причем не на роскошном лимузине и в дорогом костюме, чтобы утереть нос всем, кто насмеялся над ними. Нет. Большинство возвращаются сюда, чтобы устроиться на работу в закусочной или супермаркете, а затем благополучно потерять работу и пополнить ряды безработных Детройта. По статистике, каждый пятый житель здесь живет на пособие, а каждый десятый — преступник. По ощущениям, статистика явно занижена.

Автомобильный завод Packard.
Некогда он был визитной карточкой Детройта

Точно так же, как в Бразилии любой мальчишка из самой бедной фавелы хочет стать футболистом, в Детройте все мечтают записать платиновый хип-хоп-альбом.

В начале 1980-х годов это место выглядело столь же безрадостно. Впрочем, это ведь взгляд со стороны. Люди, которые здесь родились, воспринимали его иначе. Здесь был магазин хип-хоп-пластинок, устраивались еженедельные баттлы в местных полуподвальных клубах, а на крышах наиболее высоких домов проходили шумные вечеринки с видом на постапокалиптический пейзаж мертвого города. Все не так плохо. Хуже обстояли дела лишь у людей с неправильной стороны 8-й мили.

Это шоссе стало разграничительной чертой, разделявшей мир на черное и белое. По обеим его сторонам располагались бедные, одноэтажные домики-коробки. По традиции, на одной стороне жили афроамериканцы, а на другой — белые. В 2000-м году название этой улицы узнал весь мир. Фильм «8-я миля», главную роль в котором исполнил Эминем, заставил всех поверить в то, что возможно все. Даже если ты белый заикающийся мальчик из бедной семьи, нужно поставить себе цель, и ты сможешь записать платиновый альбом. И не один. А заодно и «Оскар» получить, и... даже сможешь себе позволить не прийти на церемонию вручения премии. Потому что просто не сможешь поверить, что такое возможно.

Детройт не всегда был таким. Когда-то давно, в середине 1960-х годов, Детройт был одним из крупнейших городов Америки. Четыре автомобильных завода и множество сопутствующих компаний. Самый низкий уровень безработицы. Крупнейшие профсоюзы и все мыслимые льготы сотрудникам предприятий, департаментов, фондов... В те годы еще не был снесен знаменитый бейсбольный стадион Тигра, железнодорожный вокзал не превратился

в гигантскую ночлежку, а на главной достопримечательности города, автомобильном заводе Паккард, трудилась тысячи человек. Так продолжалось вплоть до 1967 года. 23 июля полицейская машина остановилась возле одного из нелегальных баров в гетто на окраине города. Все выглядело как рядовая ситуация из жизни полиции Детройта. Никто не ожидал, что попытка закрыть бар превратится в самые страшные массовые беспорядки в истории США. 44 человека были убиты и около пятисот получили ранения. Бунт продолжался несколько дней. Впоследствии его назвали началом упадка Детройта. Почему этот бунт случился? Сложно сейчас ответить на этот вопрос. Местные жители отвечают на него просто: «Они хотели показать, кто здесь главный».

Бунт стал началом. Кризис автомобильных компаний и последовавшие массовые увольнения усугубили ситуацию. Вскоре этот процесс назовут «бегством белых». Люди из элитных районов города стали в срочном порядке покидать Детройт. Компании закрывались. Все больше людей жило на пособие по безработице. В городе стали образовываться целые кварталы дорогих частных домов, в которых больше никто не жил. Конечно, их пытались занять. В большинстве случаев эти попытки заканчивались оглушительным провалом. Вернее, пожаром. Какого черта соседи из двухкомнатного дома из фанеры вдруг решили незаконно переехать в элитное жилье? Или невесть откуда приехавшая семья белых воротничков по какому праву сюда решила заселиться? Сжечь этот дом ко всем чертям. В конце концов, это весело и эффектно. Примерно такой логики придерживались озлобленные безработицей и безденежьем люди, положившие начало традиции Ночи Дьявола.

В 1980-х годах основную часть населения Детройта составляли безработные и окончательно разорившиеся люди, у которых просто не было денег переехать куда-нибудь еще. Самый высокий уровень преступности, наркомании и поджогов довершали картину. В пустующих домах организовывались офисы наркоторговцев, у которых старшекласники покупали запрещенные вещества для продажи в школах, основном месте распространения наркотиков.

Старшекласники уже прекрасно понимали, что их шансы на колледж, переезд и хоть какую-нибудь карьеру минимальны. Так и не пошло бы оно все к черту? Почему бы не спалить дотла весь город? Ночь Дьявола стала апофеозом разрушения. В ночь перед Хэллоуином подростки завели традицию поджигать пустующие дома. Безо всякой цели. Просто потому, что это красиво. В 1984 году в Детройте было зафиксировано более 800 пожаров, из них 300 были совершены в Ночь Дьявола. Триста пылающих домов освещали город в ту ночь. Только в 2000-х правительство попыталось запретить «варварскую традицию». Впрочем, результат до сих пор не самый впечатляющий. Сегодня при въезде в город вам вручают небольшую листовку, в которой говорится, что вы совершаете этот смелый поступок на свой страх и риск. До сих пор поджоги являются здесь одним из самых популярных видов преступлений. Видимо, именно этим обусловлены такие низкие цены на недвижимость. Дом в Детройте можно купить за семь — десять тысяч долларов. Какая разница, за сколько вы его купите, если его все равно сожгут?

Если где-то и читали по-настоящему черный гангста-рэп, то именно здесь. В подпольных клубах, коих тут было огромное количество. В конце 1980-х на волне успеха Beastie Boys, Dr. Dre и даже белого Vanilla Ice все мечта-

Еминем на ступеньках своего дома в Детройте.

Эта фотография была сделана случайно. Певец ехал вместе с друзьями, когда машина вдруг свернула на знакомую улицу.

Рэпер решил показать друзьям дом, в котором вырос, и неожиданно родилась идея снять Маршалла на ступеньках.

Впоследствии фотография стала обложкой альбома
«The Marshall Mathers LP»

ли записать свои зарифмованные мысли о тяжелой жизни и получить свой шанс на успех. Единственный шанс заработать денег и приехать в Детройт на лимузине.

Маршалл Мэтерс вместе со своей матерью Дебби приехал в Детройт, когда ему было девять лет. За один только этот год они переезжали в четвертый раз. Схема не менялась годами. Они приезжали в новый город, где-нибудь в окрестностях штата Мичиган, снимали самый дешевый дом и жили там до тех пор, пока хозяин жилплощади не решался попросить кого-нибудь из своих друзей выгнать наконец дамочку с сыном, которая вот уже много месяцев не вносила арендную плату. Иногда они жили в трейлерных парках, иногда у друзей и любовников Дебби или в самых дешевых одноэтажных домиках из фанеры, коих в Мичигане полно.

У меня никогда не было дома. Не было такого места, откуда меня не могли бы выгнать. Это, наверное, страшнее всего. Я всегда мечтал о большом настоящем доме, подарках на Рождество, — обо всем, что было у всех нормальных детей (Эминем).

Гигантское серое здание, в котором стены были буквально испещрены неприличными надписями, а половина окон попросту выбита. Школу Маршалл ненавидел всегда. Радовало одно. Учителя особенно не придирались к новичку, а он никогда не успевал выйти из этого статуса.

Сейчас ему нужно было просто как-то продержаться в новой школе несколько месяцев. В первый же день занятий он понял, что это непросто. Он был если и не единственным белым в школе, то уж точно единственным в классе. И, естественно, его тут же возненавидели. Какого черта? Белые мальчишки должны учиться в своих дорогих

лицах, где-нибудь в Калифорнии. Если он белый, то просто обязан иметь деньги и статус.

— Тебя здесь не должно быть, — это первое, что услышал Маршалл в новой школе. Вошедший в туалет восьмиклассник Ди Анджело Бэйли решил повеселиться и на глазах пары своих друзей приложил девятилетнего Маршалла головой о кафельную плитку. Затем поднял с пола валявшийся рюкзак Мэтерса и вытряхнул его. Пара невесть откуда взявшихся долларов успокоили чернокожего парня.

Так повторялось каждый день. Его запирали в шкафчике для личных вещей, отбирали деньги и завтраки, которые и так ему не всегда доставались, макали головой в унитаз, кричали вслед. Положение изгоя в любой школе мира одинаково. Главной и единственной целью Мэтерса было стать невидимым. Исчезнуть. Дожить до конца учебного дня и незаметно слинять из школы, причем нужно было найти максимально сложный путь до дома, чтобы его не увидели одноклассники или, что хуже, Бэйли со своими дружками.

— ...Вы утверждаете, что в песне «Brain Damage», которую исполняет Маршалл Мэтерс, известный под псевдонимом Эминем, есть порочащие вас слова? На самом деле вы никогда не били Мэтерса, я правильно вас поняла?

— Не совсем. Мы частенько били его, чтобы проучить, но в тексте говорится, что я и директор школы надругались над ним в туалете. Это чушь. <...> Он был одним из тех ребят, к которым мы любили докапываться. У нас была компания ребят, которые дрались с ним. Мы так развлекались, ставили его на голову на переменах и били. Иногда, если

он был в настроении, он давал нам сдачи, и мы били еще сильнее. Когда мы видели, что он лежит без движения, мы убегали и ввали, что он поскользнулся на льду (Ди Анджело Бэйли, одноклассник Маршалла Мэтерса).

Однажды у него не получилось сбежать. Еще утром мама ему сказала, что, если он будет и дальше прогуливать школу, его заберут органы опеки, так что лучше бы ему все-таки посетить уроки. К тому моменту Маршалл уже неделю каждое утро вместо школы уходил гулять по улицам Детройта. Поэтому мрачное здание школы вызвало сегодня особенно острое чувство страха. Выбитые стекла, граффити на стенах, толпы неохотно плетущихся в школу чернокожих подростков, — все это уж точно не воодушевляло. На первом же уроке начался день публичного унижения. Учителя, один за другим, упражнялись в острословии. Одноклассники радостно смеялись над шутками преподавателей в адрес неожиданно появившегося на уроках Мэтерса. Когда занятия кончились, Маршалл подождал некоторое время, пока основная часть народа уйдет, и только потом решил выйти на улицу. Как только тот вышел на улицу, послышался голос Ди Анджело Бэйли. Тот вместе с парой своих друзей ждал Маршалла на углу школы. Бежать уже не имело смысла, но Мэтерс все-таки попытался. Бэйли погнался за ним. Если кто-то убегает, его нужно догнать, ведь так?

— У меня ничего нет, — сказал Маршалл, наблюдая за тем, как Бэйли в очередной раз потрошит его рюкзак. Тут из кармана учебной сумки выпал то ли бутерброд, то ли какая-то мелочь. Это дико взбесило Бэйли. Маршалл, которого и так сегодня в школе довели учителя, не соби-

Еминем в детстве

рался так просто сдаваться. Бэйли унижал Маршалла, его убогую одежду, цвет кожи, родителей. Мэтерс ответил тем же. Когда дело дошло до оскорблений матери Бэйли, тот не выдержал и ударил «обнаглевшего выскочку». Затем последовал еще один удар, уже ногой. Вскоре уже трое подростков избивали Маршалла Мэтерса. Такое зрелище нельзя пропускать. Вокруг них стало образовываться кольцо из зевак. Ученики школы радостно подначивали Бэйли. Мэтерс успел еще что-то сказать, за что получил новый удар, на сей раз по голове. Подростки продолжали радостно кричать, а Бэйли уже повалил белого подростка и стал бить его головой об лед. Один удар, второй, третий... Они просто не заметили того момента, когда Маршалл перестал подавать признаки жизни.

Нужно было как можно быстрее убираться отсюда. Никому не хотелось разбираться с полицией. Бэйли и его друзьям было уже достаточно лет, чтобы их могли посадить за убийство. Тело Маршалла Мэтерса больше не подавало никаких признаков жизни. Первыми убрались зрители, а затем уже и Бэйли с друзьями. Когда Маршалл пришел в сознание, никаких голосов больше не было слышно. Возможно, это из-за того, что у него пошла кровь из ушей. Он продолжал лежать на земле до тех пор, пока не понял, что рискует умереть от переохлаждения. В тот момент он точно знал только одно: для того, чтобы выжить, нужно идти до дома. Как ему это удалось, он не помнит.

Дебби открыла ему дверь. Станный невидящий взгляд сына насторожил женщину. Дебби заподозрила, что тот принял какие-то наркотики, и заорала на него. Маршалл сделал шаг вперед и упал прямо на только что купленный ковер. Дебби не на шутку испугалась и повезла мальчика в больницу. Там его положили в отделение

реанимации. Больше недели Мэтерс то приходил в себя, то вновь отключался. Тяжелая черепно-мозговая травма с кровоизлиянием в мозг.

Врачи предложили мне оставить его, сказав, что он уже никогда не будет прежним. Они обещали, что он даже не заговорит больше. Маршалл никогда не отличался хорошими отметками в школе, а сейчас... (Дебби Нельсон).

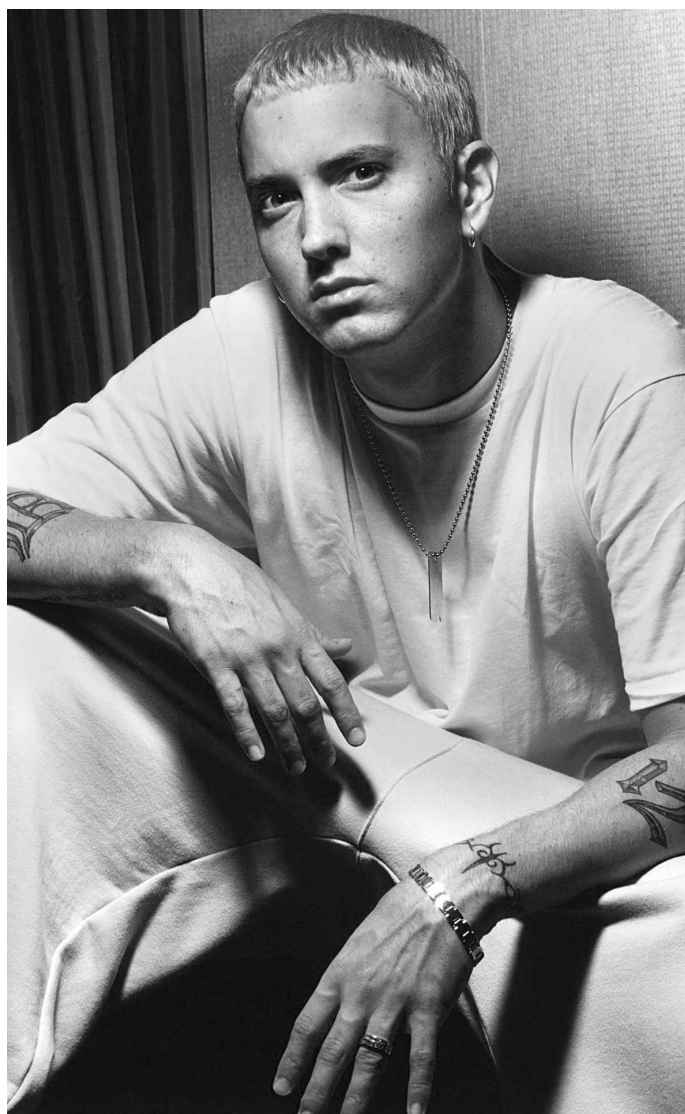
В лучшем случае он все-таки доучится в школе и станет мыть посуду в каком-нибудь баре. Это если повезет. А если нет, то умственно неполноценный сын так и будет всю жизнь висеть на ее шее. Во всяком случае, примерно так Дебби пересказала мысли, посетившие ее в тот день.

У меня было кровоизлияние в мозг, и кровь действительно шла из ушей. Я не впадал в кому, но периодически терял сознание, а затем приходил в себя. Так продолжалось в течение несколько дней. Когда это прошло, моими первыми словами были: «Я могу надрессировать слона» (Эминем).

Прежним он больше никогда не станет. Пройдет двадцать лет, прежде чем Маршалл Мэтерс станет Эминемом, самым белым рэпером из самого черного города. А еще через пару лет его внесут в книгу рекордов Гиннеса как самого популярного в истории хип-хоп-исполнителя. Этот титул так никто и не попытается оспорить. Детройт может простить все, но только не успех тех, кого уже успел списать со счетов. Что угодно, но только не это. На Маршалла Мэтерса подадут в суд все: его друзья, родственники, отец, которого он никогда не видел, жена, сест-

ра-близнец жены, муж подруги сестры-близнеца жены, мать... И даже Ди Анджело Бэйли. За упущенную выгоду. Ведь если бы не тексты Эминема, подорвавшие его репутацию, он бы стал известным хип-хоп-музыкантом. Маршаллу Мэтерсу, а вернее, его мрачному альтер-эго Слимму Шейди, останется только отвечать:

— В конце концов, если у меня не будет проблем, о чем я буду писать тексты? — скажет он, узнав о том, что его мать Дебби тоже подала на него в суд.

*«Если ты зашел слишком далеко и понимаешь,
что надо возвращаться, не спеши поворачивать назад,
иди вперед и обогни этот чертов голубой шарик».*
(Eminem)

СЕМЬЯ

1956—1972 гг.

Все проблемы в жизни Маршалла Мэтерса так или иначе были связаны с его семьей. Впрочем, именно благодаря этим проблемам Эминем поднялся на вершину успеха. Так или иначе, но мама и бабушка Маршалла сыграли в его жизни слишком большую роль.

Мать Маршалла Дебби Нельсон родилась в 1956 году в семье Боба и Бетти Нельсон. Чету Нельсон в захолустном Канзасе считали неблагополучной. Впрочем, на самом деле поначалу у них все обстояло не так уж и плохо. Бетти забеременела в шестнадцать лет, и Боб, вопреки всем ожиданиям, предложил девушке жениться. Вскоре после свадьбы на свет родилась Дебби. Самая обычная девочка, с хорошим аппетитом и отличными музыкальными способностями.

Конечно, денег Бетти и Бобу ни на что не хватало. Мужчина старался, как мог, но бедность и отсутствие всяких перспектив способны отравить любого человека. Вскоре вместо уютных семейных вечеров традицией в семье Нельсон стали ежедневные скандалы, ссоры, а зачастую и драки. Маленький и вполне благополучный Сент-Джозеф целыми днями обсуждал очередную ссору, произошедшую накануне у Нельсонов. В этих разговорах все почему-то забывали о маленькой Дебби, которая имела обыкновение прятаться во время скандалов где-нибудь во

дворе. Девочке казалось, что ее просто перестали замечать. Она могла на целый день удрать из дома, и мать даже не интересовалась вечером, где девочка пропадала. Иногда об этом спрашивал отец, но не слишком часто.

Спустя три года после рождения Дебби в семье появился еще один ребенок. Мальчика назвали Стивом. Едва справившая двадцатилетие Бетти, казалось, совершенно забыла о первом ребенке. Теперь все ее внимание занимал только что родившийся Стив. С мамой у Дебби отношения складывались сложные. Бетти все время орала на дочь, всегда и всем была недовольна и никогда не слышала того, что говорила ей дочь. А Дебби из кожи вон лезла, чтобы придумать историю, которая наконец привлечет внимание матери. Бетти почему-то не верила ни в монстров под кроватью, ни в великанов, ни в троллей. С отцом у Дебби отношения складывались намного лучше. Он обожал свою маленькую принцессу и с интересом слушал все сказки, которые так старательно придумывала дочь. В конце концов, все, что говорит ребенок, так или иначе происходит из ее опыта. Так считал отец девочки. Именно поэтому он с особенным интересом слушал истории про друзей мамы, которые приходили к ним домой.

Дебби было шесть лет, когда мама в очередной раз забеременела. Девочка буквально возненавидела еще не родившегося ребенка. С существованием Стива она смирилась, но еще одного братика или сестренку она уж точно не хотела. Тогда уже ни мама, ни папа точно не вспомнят о существовании старшей дочери.

— Расскажи, что сегодня делала твоя мама? — попросил однажды отец. Дебби добросовестно пересказала все произошедшие за день события и заметила, что папу особенно заинтересовала история о том, как к ним приходил какой-то друг отца с работы. Вечером того дня на кухне их

маленького дома в Канзасе разгорелся дикий скандал, а на следующий день отец приказал детям собрать свои вещи, так как они переезжают к бабушке. Дебби была рада. Большая ферма родителей Боба всегда очень нравилась девочке. Она даже предположить не могла, что эта история про визит друга отца вызовет такой эффект.

Шестилетняя Дебби и трехлетний Стив несколько недель наслаждались радостями жизни на ферме. Конечно, они скучали по маме, но возвращаться домой им совершенно не хотелось.

Бетти и Боб периодически виделись и даже вроде бы помирились. Вскоре Боб вместе с детьми вернулся домой. С первого же дня дома скандалы возобновились. Бетти была уже на последних месяцах беременности, поэтому ссоры получались особенно эмоциональными.

Если Дебби придумает новую историю о том, как к маме приходил друг отца, то они переедут назад к бабушке. Может быть, даже вместе с мамой. Такова была логика маленькой Дебби, которая продолжала придумывать новые истории для папы.

Когда Бетти родила третьего ребенка, все стало еще хуже. Мальчика назвали Тодд. Отец Дебби считал, что младенец совершенно не похож на него. Если человек хочет во что-то поверить, то все события своей жизни он начинает воспринимать как доказательства своей правоты. Вдобавок ко всему его любимая дочь Дебби рассказывала ему все новые истории про друзей мамы, которые приходят к ней в его отсутствие. Дебби видела, что эти истории наиболее успешны. Отец слушал их так внимательно... Нужно было придумывать что-то в этом же духе, иначе ее просто перестанут замечать.

— Дети останутся со мной, а этого... я воспитывать не буду! — заорал Боб во время очередной их ссоры. Двухме-